Вас манит неизведанное?

Вам исполнилось восемнадцать лет?

Вы входите в группу интеллектуалов?

Мы ждём вас!

Имперская Академия проводит набор

абитуриентов на новый учебный год.

«рекламное объявление»

Перед поездкой в Академию я забежал в свою комнату забрать оставшиеся армейские рационы, старую одежду и попрощаться со всеми, кто ещё оставался. Дружеские отношения сложиться не успели, поэтому покинул «Центр» с лёгкостью на сердце и верой в себя.

Профессор ожидал на парковке для гостей, нетерпеливо нарезая круги вокруг флаера — двухместного аппарата светло-синего цвета с эмблемой Академии. Ни слова не говоря, он махнул рукой на открытую дверь и забрался внутрь с другой стороны. Внутри никаких рычагов для ручного управления не было, видимо правду говорили о том, что почти вся техника управляется через нейросеть. Изнутри кабина была полностью прозрачной, что давало прекрасный обзор во время полёта, чем я и воспользовался, разглядывая новый и необычный мир. К своему удивлению, высоких заданий-башен я не заметил, и это было удивительно для такого технологически развитого мира. Строения были мало похожи одно на другое, создавалось такое впечатление, что архитекторы старались переплюнуть друг друга в необычности, компенсируя этим единые стандарты в технике.

До Академии мы добрались, когда стемнело, и уже не было желания что-либо рассматривать. Впечатлениями за сегодняшний день я уже пресытился и душу начали грызть сомнения — правильно ли я поступил, отказавшись от помощи? Но всё потом, что там говорит профессор Тарумо?

— ... требований экологов, город перестал расти ввысь и занимает гораздо большую территорию, чем раньше, появились экологические стандарты в градостроении и город перестроили — больше зелёных насаждений, парков, ограничение высоты зданий. Не спорю, так гораздо приятнее для глаз, но из-за этого академия занимает слишком много места и приходится много ходить, добираясь от одного корпуса или лаборатории до другой, теряя драгоценное время.

— А! Вот мы и пришли! Это гостевой комплекс, здесь вы будете жить, — услышал я после небольшой паузы, и профессор бодро посеял к дверям.

— Миленко, — выдал я в пустоту комнаты. Профессор умотал сразу же, как решил вопрос с регистрацией, сославшись на кучу важных дел и посетовав на бездну потерянного времени. Уже выходя, сообщил, что завтра утром меня будет ждать доктор Анд Вар.

В комнате кроме кровати, встроенного шкафа для вещей и двери, ведущей в санузел, больше ничего не было. Сложил в шкаф рационы и повесил костюм, в котором ходил на собеседование. Туда же отправилась и вся мелочь, оставшаяся от прошлой жизни — пара сотен франков,

наручные часы, советский паспорт, французское удостоверение личности и ключ от гостиницы. Про оставшиеся в ней вещи можно смело забыть, номер был оплачен всего на неделю вперёд.

Подошёл к окну, которое занимало противоположную от двери стену, причём всю, и из него открывался прекрасный вид на ночной парк с подсвеченными дорожками. Красиво. Завтра — мой первый день в новой жизни, будем решать проблемы по мере поступления, а сейчас спать. Ещё неизвестно когда меня разбудят. Так что, сейчас — душ и спать.

Утром меня разбудил перезвон в комнате, видимо, профессор всё-таки обговорил это при заселении. Встал я очень легко, на улице светало, но народу хватало. Рано они тут встают. Удалось замечательно выспаться, в чем немало поспособствовала кровать с регулируемой мягкостью матраса. Привёл себя в порядок, позавтракал и спустился к стойке регистрации, где мужчина в синей униформе мне подробно объяснил, как добраться до корпуса медицинского факультета. На деле, найти его оказалось непросто, заплутав, несколько раз уточнял у прохожих, в верном ли направлении я двигаюсь, пару раз мне не ответили, а один раз подумали, что я шучу. Как я узнал позже, в сети можно легко найти план-схему Академии, а текущее своё местоположение показывается на ней пиктограммой. Заблудится нереально, ведь такие же схемы есть для всей планеты.

Добравшись до кабинета — постучал, подождал и, не получив ответа, открыл дверь. Не знаю, может у них тут вообще не принято стучать, а я тут долблюсь как дятел. В большом, заставленном какими-то приборами и капсулами помещении возился человек в белом халате.

— Добрый день, поприветствовал я его. — Я ищу доктора Анд Вар. Мне назначено.

— Проходи, это я. Ты должно быть Алекс? Ранга предупредил, что нужно провести ментоскопирование. — Закончив свои дела, он повернулся ко мне и спросил. — Итак, у тебя есть вопросы?

— Он сказал, что сначала надо установить нейросеть... — удивился я.

— Ах да! Конечно. Вылетело из головы, необычно видеть молодого человека в твоём возрасте без нейросети. Уже есть договорённость с профессором на установку тебе модели «Учёный 4М». Плюс двадцать процентов к интеллекту, её бесплатно ставят всем, кто у нас учится.

— А у вас, доктор, какая нейросеть или это конфиденциальная информация?

— Нет, что ты, — отмахнулся он. — «Исследователь 5М». Плюс тридцать к интеллекту. Устанавливают всем нашим научным сотрудникам. А что?

— Буду с вами откровенен, доктор. Двадцать процентов — хорошо, но мало. Есть ли возможность поставить что-то более продвинутое? — поразмыслив на досуге, я решил попробовать получить максимум из возможного.

— Так, давай подумаем... Какой у тебя индекс интеллекта по карте ФПИ?

— Сто пятьдесят три, — сообщил я доктору, протягивая карту.

— Значит, после установки «Учёный 4М» будет сто восемьдесят три, — подсчитал он. — Гипотетически, «Исследователь 5М» даст сто девяносто восемь, и ты всё равно не дотянешь до инженерного минимума, пока нейросеть не активируется полностью. Так?

— Верно.

— Есть вариант получше, — Анд Вар внимательно посмотрел на меня, — экспериментальная модель «Исследователь 5МХ», плюс тридцать два процента к интеллекту с дополнительным модулем «Мыслесвязь».

— «Мыслесвязь»?!

— Даёт возможность ментально управлять искинами, — пояснил доктор. — Экспериментальная разработка нашей академии совместно с учёными Сплотов. Хм...

— Что это такое? — слово «экспериментальная» вызвало у меня насторожённость, а ещё его многозначительное «хм». Неохота быть подопытной мышью, а тем более проводить эксперименты на собственных мозгах.

— Алекс, ты будешь четвёртым, кому мы её установим. Мне потребуется твоё согласие на участие в эксперименте.

— А как прошло у других «подопытных»? — скептически спросил я.

— О! Об этом можешь не волноваться! Все прошло просто замечательно! Это будет прорыв! Ты просто ещё не знаешь, но нейросеть — это не совсем имплант. Это — особые связи между разными частями мозга, выявленные опытным путем у гениев, они повышают интеллектуальное его состояние. Связь, хранилище данных и выходы для подключения к устройствам — не главное. В данном случае, я взял хорошо известную нейросеть и вместе с учёными Сплотов — ментальноактивной расы — модифицировал её. Мы пока не получили всего на что надеялись — искусственно созданного эспера, только приоткрыли завесу тайны, но даже уже сейчас открываются широчайшие возможности! И главное, это совершенно безопасно! — разошёлся доктор.

— Значит, вы гарантируете, что я не стану пускающим слюни идиотом?

— Ну что ты?! Гарантирую. Если что-то будет не так, я всё смогу исправить.

— Хорошо. Я согласен, доктор. — Надеюсь я не пожалею о своём согласии...

— Замечательно! Подписывай согласие на эксперимент, — сказал он и сунул мне в руки какой-то светящийся планшет. Видя, что я не понимаю, для чего он нужен, объяснил, куда вставить идентификационную карту и приложить палец для взятия проб ДНК. После того как все формальности были улажены, Анд Вар показал рукой на ближайшую к нам капсулу:

— Надо провести повторное сканирование. Раздевайся и ложись в эту капсулу, — показал Анд на ближайшую к нам.

Все приготовления закончили быстро, и после того как надо мной закрылась прозрачная крышка, в капсулу начал поступать усыпляющий газ.

— Давай, просыпайся. Всё уже закончено, — разбудил меня доктор, после чего деликатно отошёл в сторону, давая мне время одеться.

— Я уже провёл все необходимые тесты, всё в пределах нормы. Внёс твои новые данные на карту ФПИ и в базу данных Империи. Двести две единицы интеллекта и будет двести

семнадцать, когда нейросеть активируется полностью. Что очень и очень неплохо, — расплылся в улыбке доктор. — Теперь тебе надо каждый месяц присылать мне данные пассивного мониторинга физического состояния и обязательно, после того как нейросеть устоится, надо пройти полное обследование, и переслать мне эти данные, ну, или просто зайдёшь, и я всё сделаю сам.

— Доктор, что насчёт баз знаний?

— Установил тебе те, что были обозначены «Центром» как обязательные к установке и сделал небольшой бонус. У нас помимо всего прочего налажен образовательный процесс, мы помогаем студентам в изучении баз медикаментозным путём. Рассчитываем курсы препаратов для более быстрого изучения объёмных баз, и, заодно, студенты тут же могут включиться в работу по специальности, получая навыки практической работы и сертификаты. Но, помимо медикаментозного подстёгивания процесса, мы учим молодых людей правильно учиться. Уметь систематизировать и анализировать знания не менее важно! Поэтому я бонусом поставил тебе эти базы для студентов: «Системный подход», «Анализ» и «Тренировка памяти» — они небольшие и не имеют рангов. Советую начать с них, это даст тебе небольшую прибавку к скорости обучения.

— Спасибо, а где можно приобрести другие базы?

— Купить в государственной корпорации «Нейросеть» или коммерческих, специализирующихся на этом. Они продают самые последние версии и предоставляют гарантии качества. Или у частных лиц, но, скорее всего, ты получишь старые базы не самых последних версий. — Анд Вар на минуту задумался:

— Можно поискать и в Академии, у студентов или научных работников. Как ты понимаешь, в данном случае гарантировать ничего не могу, но у них имеются самые новые базы, и, если контракт на предоставление баз будет под протокол, тебя не обманут. Отметку в карту о базах я могу тебе выставить без проблем, ибо без неё не получить официального сертификата. Попробуй посмотреть предложения в закрытой сети Академии, там много чего есть, недоступного обычным обывателям, но это всё вечером, пока нейросеть неактивна, её лучше не использовать. А сейчас извини, но мне пора. Жду тебя завтра утром на ментоскопирование.

— Хорошо, спасибо доктор.

Остаток дня я просто шатался по территории Академии, знакомился с обстановкой, вдыхал чистый воздух с незнакомым ароматом цветов и растений и старался ни о чём не думать.

Вечером, вернувшись в комнату и перекусив последним рационом, решил активировать нейросеть. Первое, что она запросила — сгенерировать свой ник в сети. Вспомнив фильм «Звёздный путь», я улыбнулся и выбрал «Кирк» — открылась пустая почта. Расположил часы и календарь в удобном для себя порядке. Попробовал выйти в сеть, но система сообщила, что у меня на счёте нет средств. Ну, с этим понятно, значит только завтра, когда получу оплату.

Раз есть время, можно поучить базы, которые закачал Анд Вар. Спать пока не хотелось. На изучение студенческих баз ушло четыре часа, после чего взялся за рекомендованные «Центром Беженцев» — базу «Юрист» первого и второго ранга, «Общие сведения об Империи и Содружестве» и сборный пакет. Здесь уже нашёл много интересного...

Империя Аратан входила в Содружество Независимых Государств. Само Содружество существовало уже больше трёх тысяч лет и постоянно развивалось, как территориально, так и в научно-культурном плане. Часть населения состояла из людей, из которых некоторые

мутировали под воздействием окружающей среды; другие — Аграфы, были генетически совместимы с людьми и могли иметь с ними общее потомство. Остальная часть разумных могла иметь потомство только с Аграфами, образуя многообразие рас Содружества.

По легенде, мы все были потомками Древней Расы, и Содружество официально придерживалось этой версии. Межзвёздный двигатель был разработан на основе теории и находок в разрушенных городах и покинутых планетах Древней расы, когда-то в древности заселяющей эту часть космоса. Технология межзвёздного двигателя положила основу общей унификации межзвёздных кораблей, топлива к нему, производства и ресурсов. Следом прошла унификация оружия и его классификация. Это и было, на мой взгляд, одним из главных достижений Содружества. Разработка единых методов и стандартов производства дала основной толчок к объединению.

Единые стандарты ресурсов, топлива, кораблей и оружия привели к единой в Содружестве денежной единице, хотя каждая из рас, империй или государств имела свои внутренние, местные деньги. Единый «кредит» Содружества, так называлась единая денежная единица, имел хождение везде и имел различные курсы обмена к разным местным денежным единицам, но в шестидесяти семи самых экономически развитых системах эта была единственная монета, используемая в расчётах между торговцами и корпорациями. Зона кредита Содружества, как денежной единицы, из года в год расширялась.

При всем этом, отдельные народы и представители рас постоянно воевали между собой в силу различных причин и исторических предпосылок, но войны имели локальный характер и редко перерастали во что-то более серьёзное. Основная масса Содружества хотела жить в мире и спокойствии. Разрешены были так же торговые войны между корпорациями и промышленными гигантами. В этих локальных военных конфликтах оттачивалось военное мастерство, и проверялись новые виды оружия. Войны велись в присутствии Арбитров, назначаемых от Объединённого Совета Содружества, поэтому были запрещены массовые и особо бесчеловечные методы ведения войн и виды оружия. Военные действия считались необходимостью, ведущей к прогрессу науки и техники.

Содружество — самое обычное конкурентное общество. Конкуренция людей, корпораций, государств. За ресурсы, технологии, мозги, рынки. Это можно назвать войной — вечной войной, которая так нужна человеку для эволюции. Своеобразная контролируемая агрессия — то, что скрепляет общество на самом низком уровне.

Несмотря на огромные территории, принадлежащие Содружеству, реально было заселено около двухсот систем, ещё около шести тысяч пятисот систем были открыты или о них было что-то известно. Из двухсот систем, считаемых заселёнными, активному заселению подверглись не более сорока. Это означало, что в них имеется военный флот, принадлежащий Содружеству, и эти системы можно считать достаточно безопасными. В случае нападения на корабль к нему придут на помощь и помогут. Содружество не ставило себе полицейских задач, оно было выше этого, выполняя скорее функции независимого суда и арбитра, но основные центры цивилизации и торговые перекрёстки были под охраной. Сам же огромный космос невозможно было ни охватить, ни завоевать.

Следующими по значению и уровню безопасности были системы расовых торговых центров и цивилизаций. К этой территории относился и космос, принадлежащий Империи Аратан, гражданами которого стали все освобождённые земляне. Здесь, помимо редких кораблей Содружества, основная функция обеспечения безопасности торговых маршрутов ложилась на плечи самой Империи. Достаточно безопасный космос, но уже можно встретить различные пиратские и другие корабли, занимающиеся различной незаконной деятельностью. Несмотря

на довольно плотный контроль над объёмами космического пространства, здесь могли ограбить или совершить другое преступление, но это было достаточно редко — силы имперского флота держали ситуацию под контролем.

Далее располагались более мелкие империи и государства или сообщества государств. Космос, хотя и постоянно патрулировался флотом этих государств, но имел ещё более низкий уровень безопасности, где пираты чувствовали себя более уверенно, но не так свободно, как в последней, имеющей рейтинг безопасности, зоне космоса, называемой приграничным космосом или фронтиром. Во фронтире могли ещё присутствовать вооружённые силы каких-либо государств или империй, но, в основном, только на важных торговых трассах и перекрёстках. Фронтир периодически зачищался от различных пиратских и других враждебных кораблей. В некоторых системах фронтира было безопасно, в некоторых — нет, в зависимости от обстоятельств.

За фронтиром располагался частично известный космос, частично — абсолютно не исследованный. Земля располагалась за пределом заселённого космоса, по крайней мере, Содружество о ней ни чего не знало. Там тоже существовали государства, и возможно, даже империи, но этот космос считался вне зоны влияния Содружества. Все полёты совершались на свой страх и риск. Кроме того, в самом Содружестве существовали достаточно неисследованные и необжитые объёмы космического пространства. Космос огромен и необъятен. Цивилизация Звёздного Содружества Независимых Государств удерживала за собой более двухсот систем и могла в этих системах поддерживать более или менее стандартные условия жизни разумных существ, хотя культурные, исторические корни и менталитет были более чем различны.

Земля, видимо, находится в неисследованных секторах космоса, но не слишком далеко. Думаю, «охотникам за живым товаром» экономически невыгодно возить рабов издалека. Пока я даже не знаю, как проводить поиск. Для этого нужны не только знания, но и ресурсы. Ни тем, ни другим на данный момент я не располагаю. Сейчас лучше сконцентрироваться на будущей профессии, обозначить для себя критерии, каким она должна соответствовать для дальнейшей перспективы поиска. Итак, что мне нужно?

Мобильность. Я должен иметь возможность свободного перемещения. Можно устроиться пилотом в корпорацию, но тогда куда лететь и что там делать будет решать кто-то другой. Нужно самому иметь выбор или варианты выбора. Значит, необходимо самостоятельно выучиться на пилота. Разовые или краткосрочные контракты. Приоритет — на собственную безопасность. Билет в один конец не нужен.

Второе утро было как близнец первого, за исключением долгих блужданий в поисках медицинского факультета. В этот раз доктор Вар был не один, к нему присоединился профессор. После взаимных приветствий доктор сразу перешёл к делу:

— Нейросетью уже пользовался? Как тебе?

— Пока только авторизовался и выучил базы, что вы мне дали. Ни в планетарную, ни в академическую сеть зайти не получилось — нет денег на абонентскую плату, — я посмотрел на профессора.

— Ну, это мы сейчас поправим. Так как нейросеть у вас уже есть, и контракт между нами заключён, то не вижу никаких препятствий, — профессор на секунду задумался. — Вот, проверьте.

Дзиньк. Пришло сообщение о пополнении счёта на пять тысяч кредитов.

— Да, получил. Спасибо профессор Тарумо.

— Ну, раз финансовый вопрос у нас улажен, давайте, приступим, — сказал профессор, потирая руки.

— Хорошо, начнём. Заодно и проведём тесты твоей новой нейросети, — сразу засуетился Анд Вар. — Процедуру ты уже знаешь, раздевайся и в капсулу. Это займёт несколько часов.

Когда я выбрался из капсулы, профессора уже не было.

— Алекс, ты извини, но профессор убежал обрабатывать данные, — Анд Вар выглядел смущённым и отводил глаза, — он этого долго ждал. Кстати, ты уже подумал о будущей профессии? Может я смогу помочь тебе базами или ещё чем?

— Я бы хотел освоить профессию пилота, это то, о чём могу сказать с полной уверенностью, — решил поделиться я.

— Мм. Сейчас проверю.

После небольшой паузы он сообщил:

— Я могу тебе дать базу «Боевая медицина» до четвёртого ранга включительно. Более высокие ранги тебе не понадобятся. Больше по твоему направлению у меня ничего нет. Да и эта база понадобится не сразу, она нужна только для продвинутых пилотских сертификатов.

— Ничего, и этого вполне достаточно, — думаю, я и так злоупотребил расположением доктора, и не стоит просить большего, чем тебе готовы дать добровольно. — Вы мне её загрузите в капсуле?

— Нет, уже время обеда, за отметкой в карте заскочишь потом. Сейчас найду инфо-диск с базой, — говоря это, он открыл ящик стола и стал что-то искать, — Для записи на нейросеть надо ввести код активации базы, он указан на диске. После записи диск можно выкидывать. Он одноразовый и все данные с него уничтожаются, да и сам диск приходит в негодность. Вот он! Держи, — сказал доктор и протянул мне маленький кристалл в форме диска. — Для записи в нейросеть тебе понадобится считывающее устройство, его покупку можно заказать в сети. Стоит недорого и вещь в хозяйстве нужная. Советую взять портативную версию, а не как у меня.

— Доктор, а разве нельзя обойти защиту от копирования или сломать систему самоуничтожения базы?

— Теоретически, копировать базы возможно, но практически, для этого нужно специальное и очень дорогостоящее оборудование. И даже при копировании сломать систему самоуничтожения невозможно, она копируется вместе с самой базой. Есть и другой аспект, правовой. Если на разовое копирование государство закрывает глаза, не будем сейчас говорить о причинах, то отключение самоуничтожения сломает всю систему, и санкции последуют более чем жёсткие. Так же не забывай о том, что говорил тебе вчера, должна стоять отметка о базах в твоей карте ФПИ. Без отметки не получишь официальный сертификат, который требуют серьёзные корпорации при приёме на работу. Всё, я побежал. Если захочешь ещё что-то узнать, отправь сообщение на почту.

— Большое спасибо, доктор Вар. Не буду вас задерживать.

— Пока! Не забывай про обследования!

<http://tl.rulate.ru/book/16107/321358>